

Закиров А.А.
(Центр исламоведческих исследований АН РТ, Казань)

ИШАНИЗМ В ТРУДАХ ТАТАРСКОГО БОГОСЛОВА И ПРОСВЕТИТЕЛЯ ГАБДУЛЛЫ БУБИ (1876-1922)

Аннотация: В статье рассматривается новое явление в общественной жизни татарского народа в начале 20 века – ишанизм. Ишанизм как явление привнесенное из среднеазиатской культуры, приобрел характерные черты для жителей Поволжья и Волго-уральского региона на рубеже 19-20 вв. Прежде всего, ишанизм воспринимался прогрессивной частью населения как пережиток прошлого, олицетворение невежества и собрал в себя все отрицательные стороны традиционного духовенства.

Ключевые слова: ишан-ишанизм, духовенство, таклид, Г. Буби, «Истина».

**Ishanism in the works of Tatar theologian and enlightener
Gabdulla Bubi (1876-1922)**

Abstract: The article deals with the new phenomenon in the social life of Tatar nation in the beginning of 20th century – ishanism. Ishanism a socio-cultural phenomenon incorporated from Central Asian culture, gains its own peculiarities for the population of Volga and Volga-Urals region in the boundaries of 19-20th century. First of all, ishanism was accepted by progressive part of population as remnants of the past, embodiment of ignorance

and consists of negative sides of traditional clergy.

Key words: ishan-ishanism, clergy, taqlid, G. Bubi, «Istina».

В XIX веке в историографии татарской общественной мысли появляются такие понятия как «ишаны» и «ишанизм». Гусева Ю. Н. характеризует ишанов как наиболее консервативная часть духовенства, которая не представляет собой, по мнению чекистов, особого слоя, который бы требовал специфических форм воздействия [6, с. 34]. В этом отношении, их деятельность может быть рассмотрена в контексте общемусульманского духовенства как неоднородное многогранное явление, инкорпорированное в существующую религиозную иерархию. Так как большинство ишанов были официально утверждены муллами, имамами, мударрисами и тд.

Бартольд В.В пишет о том, что неизвестно время появления термина «ишан» или «ишанизм». Однако есть сведения, что в средние века этот термин употреблялся. Например, в биографии знаменитого ходжа Ахрар (ум. 1490 г.), он упоминается как «ишан». [2, с. 675]. В Средние века считалось, что ишаны являются обладателями знания, последователями тариката и они известные люди своей учено-

стью. Однако в Новое время ишаны – это чаще всего люди немудрые в отношении книжной учености. Чаще всего ишанами бывают люди простецы, пользующиеся своим положением среди невежественного народа и при помощи разных хитростей эксплуатирующие простой народ. Также упоминаются наследственные ишаны в Туркестанском крае, которые наследуют этот титул от отца к сыну [9]. Ученики ишана называются мюридами и находятся на службе у ишана до того момента, пока не получают грамоту-разрешение на ведение религиозной деятельности.

Академик В. А. Гордлевский описывает «ишана» следующим образом: «Человек, принявший новую веру – ислам, но удержавший память о старых временах, человек, сохранивший власть над поверженными богами, среди мусульманских низов заслужил благоговейное уважение. Повторяя слова мюридов, быть может искренне преданных наставникам, а быть может, заботившихся о затуманении умов, народ «почтительно говорил вместо имени шейха «они», употребляя персидское местоимение «ishan», ср. классическое «ipse» Так раскрывается культурная или национальная прослойка дервишской верхушки; так соз-

дался тип ишана, заменившего у среднеазиатских тюрок (узбеков, казахов и других), а также и у татар старого шамана» [5, 376]. Ю. Н. Гусева считает, что для официальной документации типична нерасчлененность понятий «ишан» и «мулла, имам». Нередко в документах не употреблялось понятие «ишан», что было связано с объективными обстоятельствами (многие шейхи являлись официальными имамами), а также субъективным нежеланием обнародовать этот факт [6, 30].

В этом отношении Г. Буби был одним из мусульманских реформаторов, который резко выступил против института ишанства в татарском обществе. В начале 20 века он выступил с целым рядом произведений по религиозно-философской тематике. Особо стоит отметить его философско-полемический труд «Хакыйкатъ» («Истина»), который состоит из 20 очерков, 8 из них были опубликованы в 1904-1905 гг. Девятая часть не прошла цензуру и стала основанием для обвинения Г. Буби в антиправительственной пропаганде и осуждения в 1912 году [7, с. 101]. В этих опубликованных сочинениях Г. Буби апелировал к злободневным проблемам времени и завоевал большую популярность среди учащихся медресе Иж-Буби. Он предложил пере-

смотреть консервативную систему взглядов, которая прочно укоренилась в татарском общественном сознании и требовал возврата к первоначальным истокам мусульманского вероучения. К таким проблемам относятся дихотомии «иджитihad-таклида», «насих-мансуха», «джадидизм-кадимизма», «регресс-прогресса» и образы «просвещенных мулл и ишанов».

Г. Буби считает, что в средневековье произошел застой общественно-политической и религиозно-философской мысли, который породил невежество масс и неприсущие исламу толкования. В татарском общественном сознании укоренилось мнение, что в качестве авторитетных источников следует принимать только толкования Корана прошлых столетий, соответственно религиозно-философская мысль перестала развиваться. Г. Буби многократно повторял, что ислам – это не застывшая религия, а развивающаяся. Следовательно, каждая эпоха нуждается в самостоятельной трактовке священных текстов. В своих очерках он обращался к таким вопросам гносеологического, теологического и т.д. характера как: «Где праведный путь?», «Соответствует наш путь пути Пророка?», «Каким образом следует распределять средства закята?»,

«Как понимать выражение «на пути Всевышнего» в аяте о закяте?», «Разрешается ли брак между родственниками?», «В чем разница между шариадом и религией?», «Как понимать религию?». [3, ч. 2, с. 35]. Отвечая на все эти вопросы, Г. Буби считал, что в разрешении споров и конфликтных ситуаций следует обращаться к доводам разума и находить новые решения. Однако его рационализм не выходил за рамки теологического рационализма, и его критика в большей степени была направлена на косность традиционного мышления. Согласно убеждению Г. Буби, ислам – это совершенная религия, а противоречия исходят от невежества и незнания людей: «Они не подходят к исламу со стороны разума и мудрости. Религия не принуждает своих последователей принимать только одно объяснение того или иного аята, сделанное сотни лет назад. Наоборот, верующим нужно размышлять, искать совершенный смысл аята, исходя из достижений современной мысли, и критиковал современников, обвинявших в ереси людей, стремившихся проникнуть в смысл аятов Корана [3, ч. 4, с. 118]. Согласно Г. Буби, ислам является источником знаний и культуры и отставание мусульман от цивилизованных народов связы-

вал с засильем схоластики и талмудизма. Он указывает на то, что человеку самому необходимо изучать первоисточники ислама – Корана и сунну, чтобы иметь самостоятельные суждения и возможность действия на основе этих суждений: «Чтобы стать на правый путь, нужно знать Коран и идти по этому пути счастья. Следовательно, ответ на вопрос «Как найти путь счастья?». очень легок – можно узнать по Корану и Хадисам. Счастье надо искать не в зикре (беспрестанное повторение хором имени Аллаха), четках и уничтожении, как это предлагают «ложные ишаны» [3, ч. 3, с. 95]. По мнению Г. Буби, человеку не следует отстраняться от бренного мира и мирских забот.

Г. Буби был глубоко обеспокоен тем, что на рубеже 19-20 вв. большинство мулл и ишанов не были способны к самостоятельному суждению, так как они не разбирались в религиозных источниках прошлых поколений. Он неустанно повторял: «Ложные ишаны являются источником параллельной иллюзорной религиозной действительности и необходимо освободиться от их влияния. Не распространяйте клевету на религию. Я предостерегаю людей только от ложных ишанов и не обвиняю истинно святых шейхов. Я не

называю святыми тех шейхов, которые используя сатанинские приемы, становятся ишанами. Они не угодные Аллаху святые, а исчадия шайтана, имитаторы шариатских положений и распространяют клевету на Коран. Мы бы хранили молчание, если они наносили бы вред только самому себе и занимались бы исключительно своими делами. Однако они считают себя учеными мужами, знатоками мусульманского права, проповедниками, наставниками» [3, ч. 4, с. 117].

Деление суфиев и ишанов на праведных и ложных в мусульманском мире было традиционным. Еще в средневековье мыслители резко обвиняли ложных суфиев в обмане народа, в приверженности к старым порядкам и традициям. Г. Буби яростно выступал против их проповедей, которые призывали народ к бегству от брэнного мира и предлагал вооружиться доводами разума: «Одевшись в несуразные одежды, приведя себя в неприличный вид, не выпуская из рук четок, они притворяются отшельниками, обманывают невежественный народ, искаженно толкуют шариат, выказывают пренебрежение к религиозным нормам ислама, клеветуют на великий Коран и славные хадисы. Большая часть неве-

жественного народа, обманываясь их внешним [благочестивым] видом, превращают себя в их жертв. Эти [суфии] очень умело читают намаз: их тело как бы приспособлено для этого, и четки в их руках используются очень умело; и язык их без костей – пока я скажу одно [слово], они скажут сто. Хорошо бы, если оно шло от сердца. Но нет. Их поведение – тому доказательство» [3, ч. 4, с. 118].

Гимазова Р. А. пишет о том, что лидерство малограмотных мулл и ишанов, их попытки выдавать несусветный вздор за истинное знание является одной из серьезных причин, обрекающих татарский народ на отсталость и бедность [4, с. 119]. Г. Буби считал, что причиной и основой невежества в болоте фанатизма является подражание и слепое следования авторитетам прошлого: «Среди нас нет постигающих философию религии, давно нет людей, заботящихся о ее познании. Мы без размышления продолжаем идти по пути, считающемуся старым, но возникшему после Пророка, и следуем этому другому мнению. И если наша мысль противоречит этому мнению, даже если она соответствует Корану и хадисам, отвергаем ее. Наоборот, чтобы ни говорил – правду или ложь – мнимый святой ишан, мы пови-

нуемся его словам, даже если это противоречит шариату. Так, поддавшись иллюзиям и воображениям, мы проводим всю свою жизнь, не размышлением и повинuemся скорбной привычке. Не развиваем разум, не обращаем внимания на философию, и, боясь, что народ рассердится, и не будет приносить саадака, подчиняемся старым привычкам и отказываемся от необходимого по шариату. Так мы, как обезьяны, в противовес истине ставим превыше всего таклид [3, ч. 4, с. 116]

В распространении таклида и в сохранении его в общественном сознании татарского народа, Г. Буби обвинял ложных ишанов: «Они совсем не походят к исламу с позиций разума и философии и не пользуются самыми важными из нравственных принципов шариата. Извлекая для себя пользу, вслепую распространяя таклид и, говоря, что «время иджтихада прошло», дают фетвы. Они стали настолько сильны, что смогли навязать эти фетвы мусульманам всего мира. По этой причине не осталось людей, критикующих их дела, даже если они и есть, то их очень мало. Ишаны, обвиняя своих критиков в богохульстве, унижали их, заставляя молчать» [3, ч. 4, с. 119].

М. Бигиев писал: «В исто-

рии часто мусульманских ученых считали неверующими. И сегодня в России имеет место такая тенденция, с каждым днем она распространяется все больше. Каждый неграмотный ишан и имам всякого инакомыслящего называет еретиком» [8, с. 10]. Ш. Марджани писал: «Признание невежд учеными, а распутных добропорядочными – это настоящее бедствие нашего народа... Невежды, не имеющие ни знания, ни совести, ни принципов, добиваются звания шейха и этим получают возможность усыплять людей ложными проповедями и настраивать их на преклонение перед сильными мира всего. Простодушный народ верит их проповедям, что ведет к повышению их авторитета и упрочению положения. Люди прислушиваются к ним и направляют к ним свои чувства и помыслы. В то же время подлинный ученый остается в тени и обрекается на одиночество» [1, с. 177].

Согласно Г. Буби, в начале 20 века ишанизм распространился в большей степени, чем в предыдущие поколения и стал одним из видов заработка: «Невежественные, ленивые люди, неспособные найти другие, хорошие пути существования, все стали на этот несправедливый путь. Они заучивают некоторые аяты Корана

и, обходя дома, читают их, не понимая внутреннего смысла аятов. Читают громко и на кладбищах над могилами. Их ремесло – обирание людей. Они сами не осведомлены ни в чем, у них отсутствует всякая мысль при чтении [Корана], размышление о содержании им вовсе не присуще. Совершенно не понимания содержания Корана, не получая удовольствия от имеющейся в аяте проповеди, они довольствуются извлечением из себя более приятных звуков. Их мысли – в карманах своих последователей. Но невежественные люди принимают их за святых, так как видят лишь, как они застыли в экстазе в согбенном положении и в «муракаба» [внутреннее созерцание]. Якобы очнувшись, они рассказывают мюридам, что, общаясь с покойниками, побывали и в раю, и в аду, и проводят последних в такое состояние, что те могут отдать ишану все свое имущество, и даже дочерей. Богатство своих последователей и их 14-15-и летних дочерей они считают дозволенным для себя. Они, закрываясь в свои жилища, читают Коран и «Далаилуль-хайрат», никого не наставляют прочитанным и сами не получают духовное удовлетворение. Их привычка – это издавать нетипичные звуки при чтении Корана. Для них полное прочтение

Корана – это прочтение его частями, разделив Коран на 30 частей и раздав их своим мюридам» [3, ч. 4, с. 120].

Г. Буби говорит, что он прочитал многие сочинения по вышеизложенной теме и не нашел вразумительного ответа на действия ишанов. Он считает, что ишаны не получают никакой материальной пользы от того, что они сидят часами на коленях, а возможно и получают вред. Согласно Г. Буби, духовное благо – это воспитание души и нравственности, а бездумное чтение Корана – это пустое времяпровождение. Люди получают духовные блага за любовь и близость к Всевышнему. Г. Буби порицает таких ишанов за уничтожение божественных законов. Он также сетует на то, что осталось мало религиозных деятелей, которые знают в совершенстве арабский язык. Чтение Корана превратилось в быстрое бессмысленное прочтение и чтение красивым мелодичным голосом.

Г. Буби считает, что первостепенная задача ишанов – это направлять людей на праведный путь, призывать к благому и запрещать порицаемое. На самом деле оказывается, что ишаны проводят жизнь пустословием и уделяют внимание внешней атрибутике: проводят время вместе с богачами на даче, в течение года посещают

бесчисленное количество мэджлисов и собраний, одеваются в самые дорогие одеяния, ездят на самых лучших лошадях и пребывают в благоденствии. Их мюриды выстраиваются в очередь, чтобы дать им саадака, предоставляют свои жилища ишанам в качестве закята и с нетерпением ждут того дня, когда их тоже посвятят в ишаны. Ишаны на пятничных проповедях не просвещают народ, часами читают авряды [суфийские молитвенные формулы] и не уделяют должного внимания обязательным положениям религии. Авторитетные из их числа проводят проповеди для менее известных ишанов, и они стимулируют друг друга в наихудших делах, замыкая порочный круг. Если мулла состоятельный, они сажают его на самое авторитетное место во время мэджлиса, невзирая на его знания. Если же наоборот, делают вид, что не замечают его и он оказывается в самом непримечательном месте. Задача ишанов – накопление богатства и материальных ценностей различными ухищрениями и ругань тех, кто не следует по их пути. Внешний вид ишанов – это одеяние в желтый чапан с замасленными рукавами и грудью. Их работа – это погружение в состояние безделья, тушение света разума и сердца, наполнение жизни людей «кирамом» [чудесами]

и «хорафатом» [заблуждениями]. Их мюриды не отставали от своих наставников, например, для того, заполучить молитву святого угодника ишана, они решаются на воровство, а потом раздают эти деньги в качестве милостыни.

Г. Буби считает, что причина невежества народа в невежестве таких ишанов и в их неспособности произвести впечатление на прихожан: «Постепенно наш народ попал под руководство слепых ишанов, искал свет в темных сердцах. А эти притеснители [ишаны] запустили свои когти в народ, обольщая их, искушали, заставляли их терпеть всякие унижения, верить в древние застывшие слова. В результате необразованный народ впал в полное невежество. Тем самым ишаны уничтожили свободу и пути спасения душ своих прихожан, и, не предоставляя им возможности даже чуть-чуть поразмыслить, не оставили им надежды на счастье и благоденствие в будущей жизни» [3, ч. 6, с. 189]. Согласно Г. Буби, выход из создавшегося положения находится в просвещении и в изучении различных наук: «Давайте возложим души и головы на путь знания и просвещения, ведущий на поприще свободы и независимости. Вынесем на обсуждение вопрос об отсутствии в шариа-

те дел, исполняемых людьми, называемыми ишанами, и основанных на представлении, что подчинение и молчание являются величием и добром. Мы очистим нашу религию от этой фальши и покажем всему миру, что это естественная и цивилизованная религия» [3, ч. 6, с. 190].

Мы можем констатировать, что Г. Буби обладал широким кругозором и обширными знаниями практически во всех областях научной мысли. Автор очерков напрямую обращается к первоисточникам и анализирует современное положение мусульманских дел и далек от стереотипного мышления эпохи. Согласно Г. Буби, стереотипное мышление является следствием незнания, фанатизма и невежества основной массы мусульман. Разум че-

ловека и его интеллектуальные способности не имеют границ, которые инспирируют дальнейшее развитие не только западного мира, но и мусульманской цивилизации, что является универсальным законом. Г. Буби считал, что ученому дозволено иметь свое суждение о Коране и Сунне и не порицал тех, кто ошибался в самостоятельном суждении [3, ч. 1, с. 6]. Данный постулат является определяющим не только в педагогической, но и в богословско-просветительской деятельности ученого. Поэтому институт ишанизма, который прочно укоренился в татарском общественном сознании был подвергнут критическому осмыслению через призму божественных постулатов, разума и с гуманистических позиций.

Литература:

1. Абдуллин Я. Г. Татарская просветительская мысль. – Казань: Татарское книжное издательство, 1976. – 319 с.
2. Бартольд В. В. Сочинения. Т.6. Работы по истории ислама и арабского халифата. М., 1966. – 675 с.
3. Буби Г. Хакыйкаты. части 1–8. – Казань: Лито-Типография И. Н. Харитоновна, 1904-1906. – 224 с.
4. Гимазова Р. А., Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби. – Казань: Печатный двор, 2004. 220 с.
5. Гордлевский В. А. Бахауддин Накшбенд. Избранные сочинения. История и культура, т. III. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 588 с.
6. Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение, Москва: Издательский дом «Медина», 2013. – 218 с.

7. Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби. – Казань: Магариф, 2003. – 455 49 с.

8. Цит. по: Бигиев М. Рэхмэт илахия борханнары. – Оренбург, 1911. – Б. 80// Гимазова Р. А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби. – Казань: Печатный двор, 2004. 220 с.

9. <http://rus-turk.livejournal.com/402060.html> (дата обращения 11.11.2015)